

41-74
1393

Выставка „Азербайджанский ковер“.

Задача выставки—дать общую картину коврового производства Азербайджана в XIX-м и XX-м веке, на социально-экономической основе с соответствующими производственно-техническими особенностями.

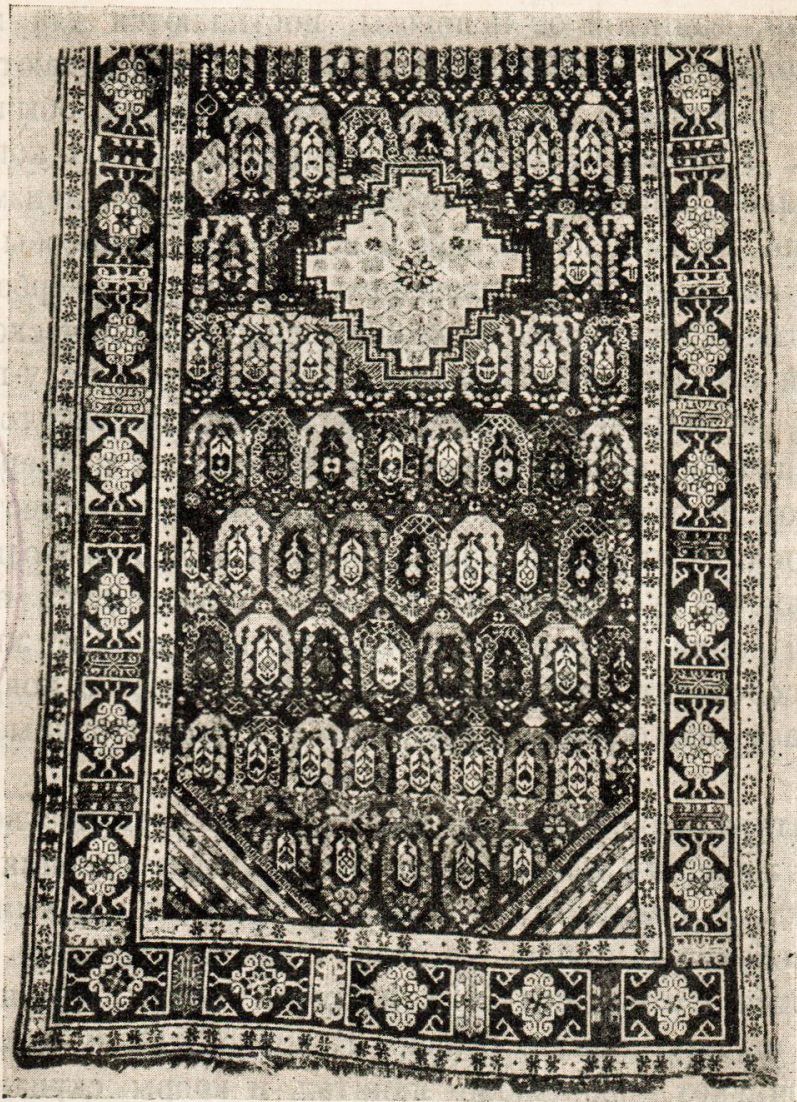

Рис. 1.

Социально-экономические условия.

Азербайджан занимает очень важное место в ковровом производстве Закавказья и во всем ковровом деле СССР. Ковры в Азербайджане выделяет кочевое, полукочевое и оседлое население. Природные и социально-экономические

Музей Востока
Государствен. Музей Востока

СА-708

условия в Азербайджане очень благоприятны для развития этого ремесла. Исконным занятием жителей является скотоводство, связанное с кочевым образом жизни, требующим в обиходе портативной утвари широкого бытового назначения; таковой в Азербайджане, как и повсеместно на Востоке, являются ковровые изделия, выделяемые ручным способом из шерсти, в изобилии доставляемой стадами. Ковры служат для покрытия пола, ложа, стола, входной занавеской, дорожной упаковкой, защитой от непогоды, постилаются для молитвы и т. д. Ковры Азербайджана, как правило, выделяются женщинами, вследствие бытового разделения труда, обычного на Востоке. Техника и орудия производства ручных ковров исключительно примитивны, оставаясь, в основе, неизменными в течение многих веков, как и все вообще способы производства кочевого и полукочевого населения Азербайджана. Это соответствует общей хозяйственно-экономической и социальной отсталости населения, с господством полу-патриархальных, родовых и примитивно-феодальных институтов, существовавших без особых изменений до прихода в Азербайджан Советской Власти в 1921 году. Ручное ковроткачество, при всей своей технической примитивности и непроизводительности, является устойчивым способом производства в данной отсталой социально-экономической обстановке. Его жизнестойкости способствует и тот факт, что ручная выделка ковров обуславливает их особую прочность и художественные достоинства.

В натуральном кочевом хозяйстве ковроткачеством занимаются женщины исключительно для удовлетворения домашних нужд. У крестьян это ремесло служит подсобным промыслом, особенно в зимние месяцы. Производственные условия изменяются с середины XIX в., когда ковры начинают поступать на внутренний рынок. В конце XIX в. в Азербайджан проникает европейский капитал, и ковры скупаются для вывоза за границу. Некоторые, вытекающие отсюда, изменения в производственных отношениях отмечены далее, в связи с общим положением женщин-мастериц Азербайджана.

Ковроткачество самым тесным образом связано с бытовым положением трудящейся женщины отсталых стран Востока. В отдаленных районах Азербайджана, еще не охваченных в настоящее время государственной помощью, низкий довоен-

ный уровень жизни мастериц еще недостаточно поднялся. Часто подростки, даже девочки работают, сидя на полу за тяжелым примитивным станком, в домашней тесноте и грязи, что является источником заболеваний туберкулезом и ревматизмом.

Европейский капитал начал создавать в конце XIX в. на мировом рынке серьезную конкуренцию ручному ковровому производству, в том числе и азербайджанскому. Так, например, в конце XIX века немецкая промышленность основала в Персии и Турции большие ковровые фабрики, где, пользуясь безработицей населения и применяя помимо дешевых рабочих рук и механические прядильные станки, ускорила выделку ковра до 6—8 недель, чем сильно понизила стоимость ковровых изделий. Это не могло не отозваться и в Азербайджане, где мастерица зарабатывает даже теперь не больше десяти — пятнадцати рублей в месяц при неограниченном рабочем дне. Своеобразие азербайджанских ковров, их технические достоинства и сравнительно низкая цена, правда, создали им прочное положение на до-военном мировом рынке, но большая часть стоимости ковров оставалась в руках местных скупщиков и посредников, стоящих между мастерицей и потребителем. В результате, несмотря на увеличение производства и сбыта закавказских ковров перед войной, экономическое положение кустарей ухудшалось. Такое положение существовало в Азербайджане до утверждения там в 1921 году Советской Власти.

Безвыходному экономическому положению совершенно изолированных, невежественных и беззащитных мастериц был дан исход социально-экономическими мероприятиями Закгосторга, Азербайджанского ВСНХ, Азгосторга и Союза Сельско-хозяйственных кооперативов Азербайджана. Начиная с 1923 года в Азербайджане проводится кооперирование мастериц, снабжение их сырьем на льготных условиях, устранение посредничества частных скупщиков и замена дорогих частных красил — государственными. При этом, покупая ковры непосредственно у кустарей, Закгосторг постепенно повышает на них цену, которая была доведена до 50—80 руб. за ковер средних размеров и качества. Одновременно укрепляется положение азербайджанских ковров на мировом рынке. Кроме того, устраиваются показательные ковровые мастерские,

а также выставки, как напр. в Казахе и Кубе. За лучшие ковры новейшего производства кустари получают дипломы и премии. Эти выставки вызывают громадный интерес населения и превращаются в местные трудовые празднества просветительного характера. Хотя в настоящее время новым бытом и техническими улучшениями охвачены еще не все районы Азербайджана, все же производство ковров заметно повышается. Так, например, за 2 года в Кубинском районе, этом главнейшем до-военном производителе лучших азербайджанских ковров, количество мастериц и выделанных ковров значительно увеличилось.

	1924—25 г.	1926—27 г.
Мастериц.	2703	4414
Сделанных ковров .	4415	7110

Техника производства.

Выделка ковра начинается с приготовления пряжи, что производится устарелым ручным способом. Материалом служит овечья шерсть, реже верблюжья и козья. Остриженная шерсть сперва вымачивается, выбивается деревянными колотушками и сушится два-три дня на солнце. Разрыхление и очистка шерсти производится старинным орудием, вроде лука, с тетивой из струны. Лук погружается в шерсть вниз тетивой, по которой бьют палкой и колебание струны разрыхляет и очищает шерсть. Расчесывается шерсть тоже при помощи весьма примитивного инструмента в виде усеченной четырехгранной пирамиды с насаженными на нее рядами стальных игол. Шерсть расчесывается на этом инструменте до приведения всех волокон в параллельное положение, затем она наматывается в куделя и из нее изготовляется пряжа. Для этого служит или ручное веретено, или самопрялка. В последней веретено приводится в движение бесконечным ремнем, перекинутым через колесо. Самопрялка работает в два-три раза быстрее веретена и дает нити лучше скрученные и более ровные. Для основы ковра, утка и узлов ворса нити ссучиваются по две—три в одну и выравниваются на особом стальном пруте.

Дальнейший процесс окрашивания готовой пряжи имеет исключительно важное значение, т. к. от него зависят цвета.

орнамента, играющие важнейшую роль в художественных достоинствах ковра. До проникновения в Азербайджан в последней четверти XIX в. дешевой анилиновой краски, мастерицы применяли, большей частью, растительные краски местного происхождения. Напр., красная краска добывалась из корней марены, желтая — из коры дикой яблони, луковиц обыкновенного лука и из многих других растений, коричневая — из дубовой коры и ореховых корней, синяя получалась из растения индиго и т. д. Растительные краски были дороже химических и требовали тщательного их приготовления, но даваемый ими красочный эффект остается непревзойденным и составляет главную привлекательность ковров. Богатое разнообразие и тонкость оттенков, их благородные и мягкие сочетания далеко превосходят все, что давала анилиновая краска. Кроме этого, растительные краски не раз'едают шерстяную ткань и чрезвычайно прочны. Они не только не выцветают на ковре целыми веками, но с течением времени приобретают еще более тонкие оттенки, сохраняя всю свою свежесть. Неумелое применение кустарями непрочных, но дешевых и ярких анилиновых красок, привело к катастрофическому падению производственных качеств азербайджанских ковров. „Базарные краски“ линяют на ковре от солнца и воды иногда даже через два—три года и делают его совершенно негодным. Анилин дает резкие оттенки примитивных и жестких сочетаний (см. выставленные на щите грубые образцы анилиновой окраски). Поэтому, будучи даже совершенно новым, ковер, окрашенный анилиновыми красками, не может сравниться тонами с ковром растительной окраски.

Техника самого тканья ковра тоже типична своей примитивностью и почти полным отсутствием орудий, так как эту роль играют главным образом пальцы рук мастерицы. Ковровый станок представляет собой вертикально поставленную раму с поперечными валиками, на которые натягиваются в один ряд и параллельно друг другу нити основы. Они попарно связываются поперечным рядом особого вида узлов, причем концы узлов выдергиваются на лицевую сторону ковра и там обрезаются ножом. Над горизонтальными рядами узлов проводятся нити утка. Они переплетают нити основы, как в обыкновенной ткани и, ложась на ряды узлов, закрепляют их. Готовые ряды узлов и утка плотно приколачиваются к низу

ручным гребнем—бердом и затем концы узлов ровно подстригаются ножницами. Эти стоящие вертикально концы узлов образуют плотную, бархатистую лицевую поверхность ковра—его ворс. Вязка узлов является главнейшим моментом всего процесса и производится, обычно, пальцами, иногда крючком. От структуры ворса зависят главнейшие технические достоинства ковра. Чем больше узлов на одной квадратной единице площади ворса и чем тщательнее они связаны и подстрижены—тем прочнее ковер и тем изящнее может быть рисунок орнамента. Мастерицы вяжут в среднем до 3—4 тысяч узлов в полный рабочий день, и время выделки ковра прямо пропорционально общему количеству узлов. Показанные на выставке Музея ковры имеют от 63 до 143 узлов на кв. дюйм и, принимая во внимание их размеры, должны были занять, примерно, от 2 до 10 месяцев непрерывного труда над одним ковром. Для выполнения цветных узоров ворса мастерица каждый раз меняет цвета шерсти, из которой завязываются узлы.

Выставленная модель станка с начатым ковром показывает очередной ряд узлов недоведенным до левого края ковра. Основа здесь из верблюжьего волоса, нити узлов из крашенной овечьей шерсти, а нити утка из некрашенной бумаги. Процесс подбора разноцветных узлов виден на неподстриженном верхнем ряде узлов, нити для которых берутся из висящих выше разноцветных клубков, окрашенных в цвета орнамента. Как показывают рисунки выставленной таблицы, ковровый узел бывает разных типов, но в данных коврах применен только тот, который называется „Гиордес“, по имени древнего города в Малой Азии. Иначе он называется „турецким“, в отличие от другой разновидности узла, называемого „персидским“ или „Сеннэ“, хотя в коврах Персии применяются обе разновидности этих узлов.

Кроме ворсовых ковров в Азербайджане ткуются безворсные паласы и сумахи. Палас ткется на ручном станке и расширяется иногда иглой одновременно с процессом тканья, в добавление к тканому узору. В некоторых случаях нити утка паласа не проходят во всю его длину, но, захватив некоторый участок, обвивают нить основы и возвращаются обратно. В паласах такой техники на границах отдельных участков имеются просветы, так наз. „зазоры“ по направлению нити

основы (см. палас № 13). Небольшие шерстяные паласы (на выставке №№ 10—11) служат, обыкновенно, для покрытия стола. Сумахи изготавливаются не совсем так, как ворсовые ковры, или паласы; мастерица обвивает несколько нитей основы утком, так, чтобы исполнить рисунок, после чего нить утка выходит на изнанку и там обрезается. Эти висящие концы образуют мохнатую изнанку сумаха.

С конца XIX века несложная техника коврового производства вступает в период упадка под воздействием иностранного капитала. Стремясь удешевить свой товар, кустари начали ускорять и упрощать способы выделки и применять более дешевый и грубый материал, результатом чего является огрубение изделий. Вязка ковров становится менее ровной и прочной, орнамент—более примитивным и грубым, рисунок зачастую испорчен анилиновыми красками. Этот технический упадок ковроткачества Азербайджана в XIX веке совпадает с эпохой, когда и на всем Востоке происходит подобный же упадок художественного ремесла под влиянием интервенции иностранного капитала.

Поскольку в современных условиях ковровое ремесло Азербайджана является жизненным фактором и одним из главных местных промыслов, при чем ковры имеют твердый спрос на заграничном рынке, правительство стремится поднять ковровое производство на должную высоту. Так, например, Закгосторг выделяет из лучшей местной шерсти пряжу и рассылает кустарям по себестоимости, устраняет худшие сорта искусственных красок, заменяя их испытанными, устраивает красильные мастерские и стремится поднять общий технический уровень мастериц.

Орнамент.

Орнаментация азербайджанских ковров, как и вообще всех восточных ковров ручной выделки, отличается оригинальной художественной характеристикой и распадается на ряд локальных типов рисунка. Изучение орнаментов ковров важно не только в чисто художественном отношении, но и в культурно-историческом, т. к. эволюция и характер орнамента имеют связь с производственными и бытовыми условиями жизни населения. Современный орнамент азербайджанских ковров не является его статической формой, но результатом многовеко-

вой эволюции окружающих условий жизни общества и характера его производственных отношений.

Сюжеты азербайджанских ковровых орнаментов отражают преимущественно формы окружающей обстановки, имея растительный и животный характер. Горные цветы и плоды, птицы, скот и дикие животные заполняют фон ковров, причем преобладают растительные детали. Все формы трактованы условно, в художественно упрощенном виде, т. е. стилизовано. Подлинное искусство, таким образом, заключается в благородстве этого стиля, вернее символа, в основе которого лежат формы природы. В орнаментах азербайджанских ковров стилизация отличается сильной геометризацией, доходящей до полной схематичности. Точное установление эволюции орнамента азербайджанских ковров в связи с изменениями классовой структуры общества является задачей дальнейших научных исследований.

Орнамент азербайджанских ковров делится на ряд основных типов по производственным районам, внутри которых отдельные селения имеют свои собственные, весьма разнообразные рисунки. Так, например, название ковра „Хиле“ означает, что общий характер его орнаментальных и производственных признаков принадлежит селению Хиле. Рассмотрим показанные на выставке четырнадцать ковровых изделий. Всякий орнамент ковра состоит из бордюра и центрального поля.

№ 1 — Карабахский ковер с крупными орнаментальными фигурами в центральном поле, примитивно стилизованного характера. Фон ковра — темно-синий. Техника: узел „Гиордес“, 63 на кв. дюйм. Ворс слабый, рыхлый, в окраске участвует анилиновый. Упадочная работа заставляет датировать ковер концом XIX века.

№ 2 — Ковер рисунка селения Хиле. (См. рис. № 1). Средняя красная полоса бордюра покрыта синими геометрическими фигурами вероятно растительного происхождения. Темно-синий фон центрального поля сплошь заполнен орнаментом светлых тонов. Рисунок состоит из поперечных рядов остроконечных вытянутых фигур сложного состава из мелких форм растительного характера. Завитки у верхних концов фигур указывают, что это изображение популярных плодов миндаля, в строго стилизованной форме. Крупный ступенчатый, крестообразный четырехугольник в центре тоже часто встре-

чается в азербайджанских коврах. Высоко-художественный стиль орнамента этого ковра отразил влияние Персии. Техника: узел „Гиордес“, 100 на кв. дюйм, ворс плотный, ровно и низко подстриженный, анилиновые краски отсутствуют. Хорошая техника выделки и прекрасный стиль орнамента заставляют отнести этот ковер к 1-й половине XIX века, возможно, к ее началу.

№ 3 — Карабахский ковер с датой 1904 года. Фон ковра синий, в узорах преобладает красный цвет. В орнаментацию входят несколько китайских мотивов. Техника: узел „Гиордес“, 63 на кв. дюйм. Производство упадочной техники, с применением анилиновых красок.

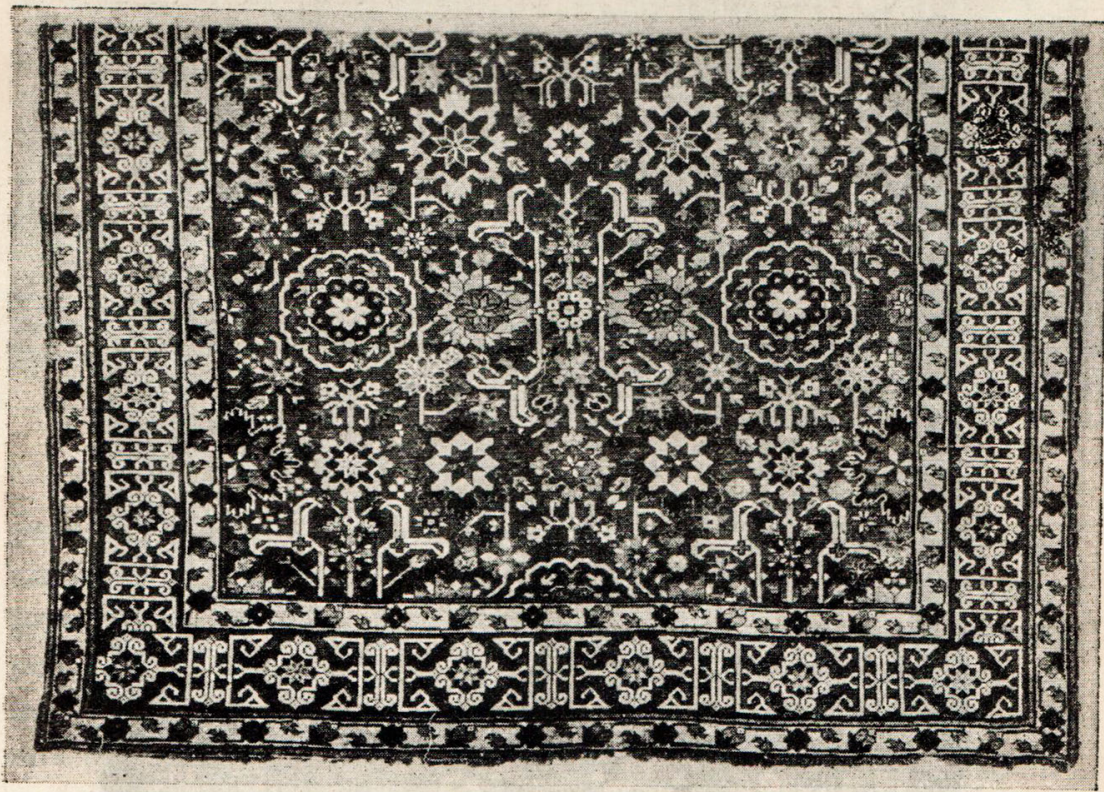

Рис. 2.

№ 4 — Ковер рисунка селения Сейхур. Характерен светлым фоном центрального поля, с более темными узорами. Техника: узел „Гиордес“, 130 на кв. дюйм. Выделка более совершенная, но участие анилина указывает на производство не ранее последней четверти XIX века.

№ 5 — Ковер рисунка селения Чичи. Сильно геометризованный орнамент. Участие анилина в нескольких цветах делает общий характер расцветки грубым и резким. Техника:

узел „Гиордес“, 110 на кв. дюйм. Ковер последней четверти XIX века.

№ 6 — Ковер рисунка селения Хиле. (См. рис. № 2). Средняя полоса бордюра очень схожа с Хиле рис. № 1. Темно-синее центральное поле усеяно симметричной системой растительных форм, большей частью звездообразного типа, светлых тонов с преобладанием красного. Благодаря художественному влиянию Персии, этот очень ценимый узор тоже не геометризван в такой степени, как чисто азербайджанские. В орнаменте встречаются животные изображения, схожие с лебединой шеей сильно стилизованного характера. Техника: узел

Рис. 3.

„Гиордес“, 108 на кв. дюйм. Работа тщательная, краски растительные, ковер середины XIX века.

№ 7 — Ширванский ковер с датой 1860 года (см. рис. № 3). Здесь орнамент гораздо схематичнее, чисто азербайджанского типа. Средняя полоса бордюра примитивно повторяет узор ковра Хиле. Синее центральное поле покрыто крупными, тоже

крестовидными, близкими к четырехугольнику фигурами. Они заполнены такими же формами, как на бордюре, но с листовидным окружением. Их преобладающие тона — красный, зеленый, коричневый, голубой и светло-серый. По краям центрального поля встречаются геометрические фигуры, изображающие восьминогих паукообразных существ. Техника: узел „Гиордес“, 110 на кв. дюйм. Краски растительные.

№ 8 — Казахский ковер (см. рис. № 4). По узкому бордюру белого фона тянутся мелкие красные и синие паукооб-

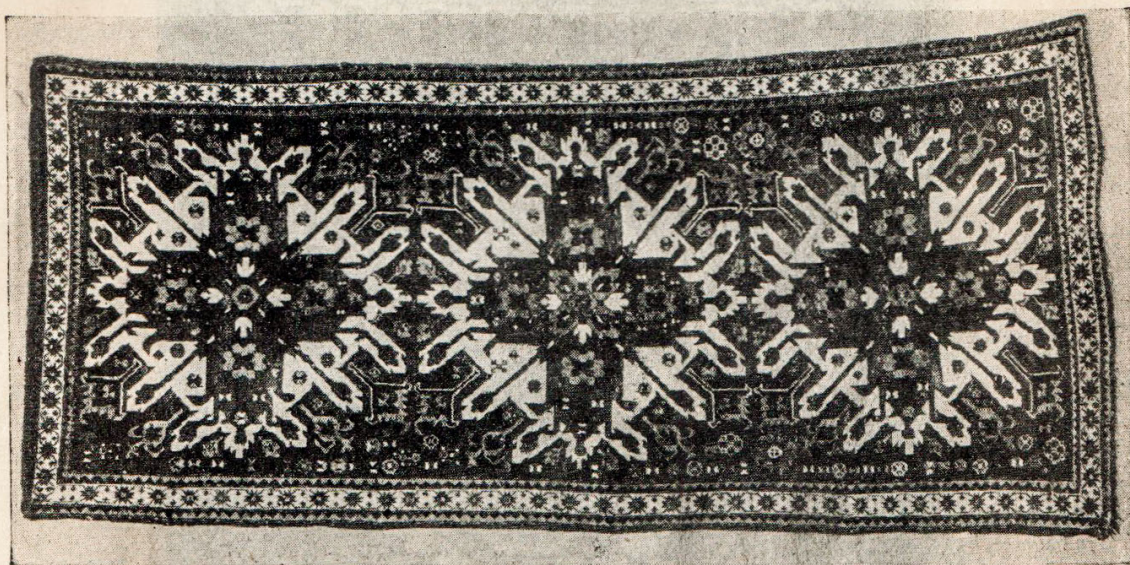

Рис. 4.

разные фигурки. На основном ярко красном поле крупные синие кресты на белых четырехугольниках. Эти кресты окружены, как брызгами, разбегающимися от них растительными побегами, в их центрах красные квадраты и формы цветочного характера. Ковер типичен сочетанием белых и красных красок. Техника: узел „Гиордес“, 72 на кв. дюйм. Ворс длинный, мягкий и рыхлый. Краски растительные, но слабые, плохо обработанные. Ковер последней четверти XIX века.

№ 9 — Ковер селения Пиребедиль Кубинского района (см. рис. № 5). Средняя полоса бордюра подобна Хиле. На почти черном фоне центрального поля три крупных фигуры конструктивно-схематического, сильно геометриванного характера. Преобладающие в них цвета — резкие, главным образом красный и белый. Вдоль краев центрального поля чередуются растительные и животные формы. Техника: узел „Гиордес“, 143 на кв. дюйм. Ворс хорошей стрижки, но при-

существование анилиновой краски позволяет датировать ковер концом XIX века, или началом XX-го.

№ 10 — 11 — Паласы „Зиле“ с вышитым рисунком. Служат обычно для покрытия стола. Работа середины XIX века.

№ 12 — Сумах. Фон синий, орнамент сильно геометризованный, преимущественно красного и коричневого тонов. Работа второй половины XIX века.

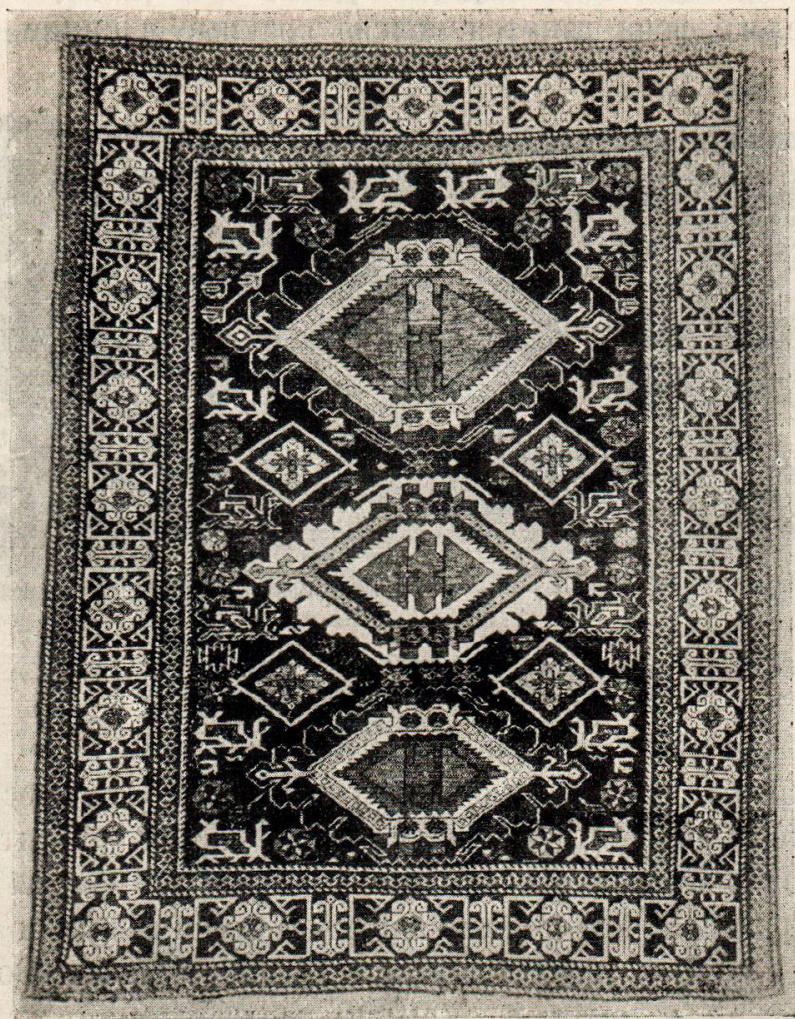

Рис. 5.

№ 13 — Палас Карабахский. Имеет просветы — „зазоры“ по направлению нитей основы. Работа второй половины XIX века.

№ 14 — Палас с тканым и расшитым иглой рисунком (см. рис. № 6) очень интересен своей тщательной техникой и рисунком орнамента. Последний представляет собой два сильно вытянутых прямоугольника, вставленные один в другой. Про-

межуточные поля красного и синего фона заполнены светлыми сильно стилизованными птицами, крыловидными формами, мелкими животными и птичками, а также фигурами, напоминающими сидящих людей. Палас первой половины XIX века.

Азербайджанские орнаменты с конца XIX века были сильно затронуты влиянием европейского рынка. Заказчики требовали утрировки местного стиля до превращения его в ложно-

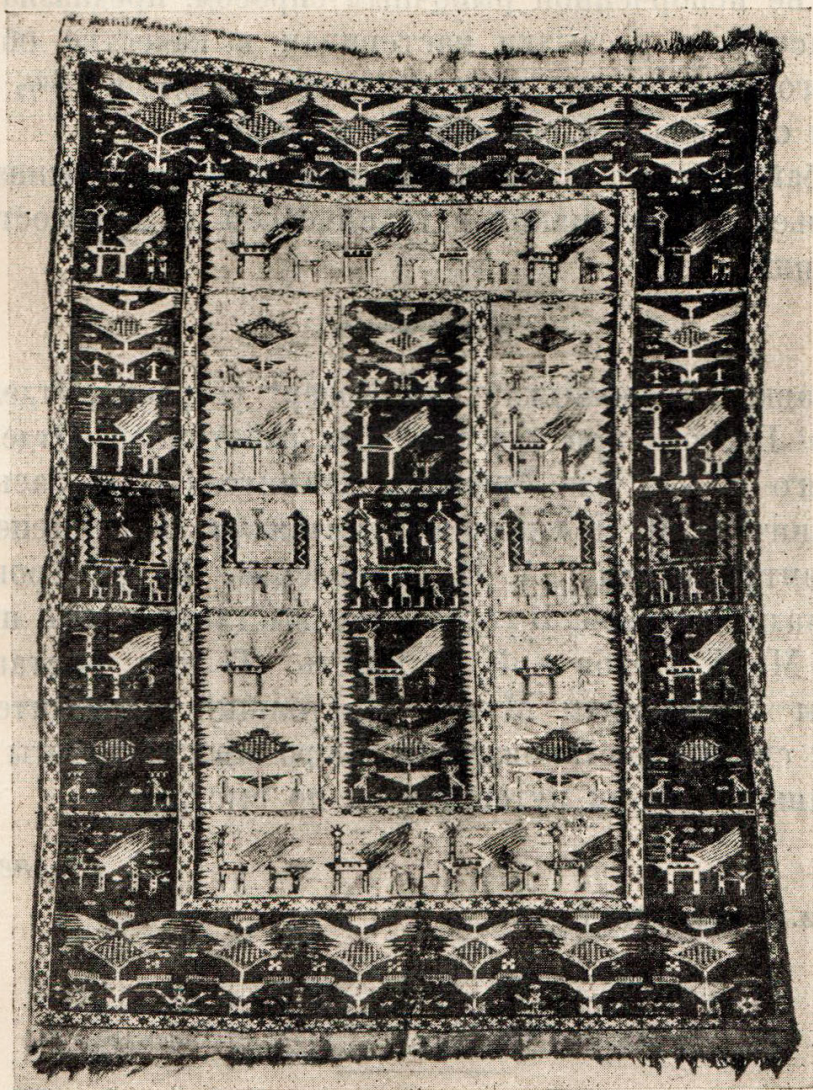

Рис. 6.

восточные орнаменты, которые были рентабельны на рынке. В начале XX века самобытность азербайджанских орнаментов была не только сильно искажена, но среди них появились даже чисто европейские мотивы, чуждые восточному искусству. (См. на щите образцы ковров с европейскими мотивами).

Влияние революции сказалось и в орнаментике азербайджанских ковров. За последнее время на коврах появляются портреты вождей (Ленина, Маркса), Советские эмблемы и т. д.

В связи с поднятием художественных качеств азербайджанских ковров, Заггосторг начал коллекционировать образцы лучших старинных азербайджанских ковров. Орнаменты, отличающиеся самобытной художественностью и оригинальностью, не испорченной рыночным спросом, предназначаются для зарисовки и рассылки мастерицам в качестве образцов. Для этого Заггосторг выделил особый фонд в 15% чистой прибыли от ковровых операций 1924—25 г.

Азербайджанское ковровое производство заслуживает самого серьезного внимания в техническом и художественном отношениях.

Выставка „Азербайджанский Ковер“ устроена Отделом Советского Востока при участии всех работников Отдела: Заведующего В. А. Гурко-Кряжина, хранителя Б. Н. Засыпкина, пом. хранителя М. Д. Сигорского, стажера В. Н. Чепелева и практикантов Отдела: А. Н. Огановской, Е. Е. Троцкой и Н. В. Владиславлевой. В устройстве выставки также приняли участие М. М. Попов и Ф. В. Гогель. Тезисы выставки утверждены Правлением Музея. Настоящий путеводитель выпущен в связи с постановлением Бюро Просветработы Музея о скорейшем издании путеводителя по выставке.

С. Тюляев.

Москва. Август 1929 г.

Издание Музея Восточных Культур.

Печатается по распоряжению Музея Восточных Культур.

Мосгублит № 52696.

Зак. № 1757

Тираж 500 экз.

Тип. К-ва „Наука и Просвещение“ Остоженка, Савельевский п., д. 13.

11688 19 КОП

Цена 15 коп.